

Н. А. Малкова

канд. филос. наук,
старший преподаватель
культурологии
и искусствоведения кафедры
культурологии РХГА

**СВЯТАЯ КЛАРА АССИЗСКАЯ
(1193(?)1194–1253)
И ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ
(1100–1173(?)1175):
ОПЫТ СРАВНЕНИЯ АСКЕТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ**

Copyright © 2012, Н. А. Малкова

Среди духовной литературы жития святых занимают особое место. «Являясь наглядным примером жизненности аскетике, а следовательно, и всего христианства», жития святых позволяют «уяснить само Церковное сознание»¹. И в то же время жития святых свидетельствуют о разных типах духовной жизни в истории Церкви. Свообразие типа духовной жизни зависит от аскетического идеала и методов его проведения в жизнь. В данной работе предметом сравнения является опыт духовной жизни святой Клары Ассизской и преподобной Евфросинии Полоцкой, которое позволяет увидеть своеобразие женского монашества Древней Руси и средневековой Италии и, шире, — Западной Европы, поскольку орден кларисс распространился в странах Европы достаточно быстро.

Эпоха, в которой жили обе святые, была очень беспокойной и для Руси, и для Италии. Для Западной Европы XI–XIII вв. — это время брожения и войн: рост внутренней и внешней торговли способствовал развитию городов, стремление к независимости толкало городское население на войны с баронами. Так было и в Ассизи в 1202 г. С другой стороны, масштабные крестовые походы увлекали за собой людей разных сословий в поисках славы, денег и осуществления религиозной мечты. Франциск Ассизский, друг и духовный наставник Клары, был участником войны горожан 1202 г., через три года вступил в отряд под руководством Гвальтерода Бриенне, направлявшегося в Святую землю. Все вышеперечисленные события не могли не касаться семьи Клары, т. к. ее отец Фавароне ди Оффредуччо — знаменитый и состоятельный рыцарь г. Ассизи.

Как и св. Клара, прп. Евфросиния из знатного рода. Она — пра-правнучка вел. кн. Изяслава, сына св. кн. Владимира и Рогнеды, дочь Святослава Всеславича. Род Всеславичей, полоцких князей, был могущественным и влиятельным: родная тетка прп. Евфросинии была замужем за сыном греческого императора Алексея Комнина. Для усмирения Всеславичей в 1127 г. объединенное войско соседних князей под руководством вел. кн. Мстислава, сына Владимира Мономаха, совершило поход на Полоцк и Минск, а в 1129 г. Всеславичи с семьями были высланы в Византию, правда, ненадолго, уже через три года Полоцк вновь оказался под управлением одного из потомков Всеслава.

Обе подвижницы были основательницами монастырей и духовными руководительницами основанных ими обителей. В их общины, прежде всего, поступали родственницы и представительницы одного с ними социального круга. Через 16 дней после пострига Клары родной дом покинула ее сестра Агнесса, а позднее вступила в общину младшая сестра Беатриче и их мать. Как сообщают источники, община св. Клары быстро расширилась благодаря постригам девушек из знатных семей города². Прп. Евфросиния приняла в число инокинь обители в разное время свою младшую сестру Евдокию, двоюродную сестру Евпраксию и двух племянниц. Реакция родственников на постриги родных сестер семьи Фавароне ди Оффредуччо и Святослава (или Геогия, это христианское имя отца прп. Евфросинии) Всеславича была одинаковой: они были против ухода дочерей в монастырь. В случае со св. Klarой это противостояние родственникам носило трагический характер: решимость родственников насильственно увести Klarу домой иссякла после того, как они увидели ее остриженные волосы, Агнесе же пришлось претерпеть жестокие побои. Отец прп. Евфросинии скорбел более о тайном характере пострига своей старшей дочери, после же пострига Евдокии «взъярился на прп. Евфросинию»³. Как сообщает далее житие, отец от увещеваний прп. Евфросинии понемногу утешился⁴. Этим, пожалуй, исчерпываются общие черты в биографиях подвижниц.

Каков же аскетический идеал св. Клары, что отличает его от общемонашеских обетов нестяжания, безбрачия и послушания?

Св. Клара и в целом орден кларисс — духовное детище св. Франциска Ассизского (1181–3.10.1226), и потому на первое место в характеристике духовности св. Клары надо поставить ее послушание св. Франциску, преклонение перед его авторитетом, восторженную любовь к св. Франциску. «Сын Божий стал для нас путем, а уготовил этот путь примером и словом, показал его нам и поставил блаженный отец наш Франциск, истинный друг и подражатель Бога»⁵. Святой Франциск для Клары — дверь ко Христу; в «Завещании св. Клары» св. Франциск именуется «преблагим отцом», «основателем», «наставником», «помощником во служении ко Христу»; в Легенде св. Клары Франциск называется «новым человеком»⁶. Без

Франциска Христос не ощутим, а исполнение Его заповедей теряет конкретность содержания.

Легенда св. Клары сообщает, что обращение ее было подготовлено тайными встречами с Франциском, во время которых он «ободрял в презрении к миру», «убеждал ее сохранить жемчужину девичьего целомудрия для блаженного Супруга»⁷. Пострижение Клары было самовольным, тайным и одинаковым по характеру с разрывом св. Франциска со своим отцом. Святые Франциск и Клара, уходя из дому, как бы сжигали за собой мосты. И в этих резких разрывах не сказывается ли изначальная сильная привязанность к миру и безусловная несовместимость новых идеалов с бытовым, внешне — обрядовым благочестием семей и в целом общества? Автор первого жития св. Франциска Фома Челанский пишет: «Но столь глубока была бездна забвения Господа и оцепенение, в которое погрузились забывшие Его наставления, что *едва возможно было вырвать* (курсив мой. — Н. М.) людей из их старых и вечно обновляющихся грехов»⁸. Себя и других, вступивших в орден и имеющих решимость стать членами ордена в будущем, св. Клара сознает как призванных Господом через Франциска для того, «чтобы стать образцом и примером для тех, кто обращается в мире»⁹. Это избранничество св. Клара возводит к событию в жизни св. Франциска: его пророчеству о церкви св. Дамиана как обители, где будут «жить его госпожи»¹⁰. Избранничество св. Франциском устанавливает и преемство в обетах, главный из которых — обет бедности. Общественный обет нестяжания доведен у свв. Франциска и Клары до крайности — поклонения «Госпоже Бедности». Здесь чрезвычайно важен и момент персонификации отдельного качества жизни. Вообще для св. Франциска, как и св. Клары, свойственно глубоко личное переживание общности с явлениями мира, одушевленными существами и неодушевленными предметами. Животные, предметы со своими свойствами — все это творение Божие. Общение с ними может быть полноценным, если их понимать, как и человека, имеющими чувство, сознание и волю.

Бедность для свв. Франциска и Клары имеет евангельское основание. Из всей земной жизни Иисуса Христа внимание Клары останавливается на рождестве «нищего Младенца». Для св. Клары это свидетельство высочайшего умаления и нищеты. Ни одиночество Христа на пути проповеди и служения страждущим людям, ни поругание на суде Пилата, ни Его страдания на Кресте — ничто не воздействовало на сознание и душу Клары так сильно, как воспоминание и «нищей Матери» и «нищем Младенце» Вифлеема. «Именно этим воспоминанием, словно золотым ожерельем, украсила она свою грудь, чтобы прах земной не мог увлечь ее с высот»¹¹.

Христианство по своей сути несовместимо с богатством (см., например, Мф. 6: 19–21; Мф. 6: 24–34; Мф. 10: 9; Мф. 10: 21; Мф. 19: 24),

сознательное накопление материальных благ есть вид идолослужения. Но нигде в Новом Завете нет призыва к бедности и тем более восхваления ее.

Но что значит эта проповедь радикальнейшей нищеты?

В социальном контексте ее легко истолковать как ответ на несправедливость имущественного разделения, в исторической перспективе — как провидческую антитезу подменам в христианстве с оправданием богатства в протестантизме в XVI в. и победой общества массового потребления в XX в. Для св. Клары — это единственно возможная стезя земного пути к Господу, указанная Им самим: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мной»¹². Слова Христа прочитываются вне культурно-исторических обстоятельств и конкретно-личной адресованности, исполняются прямолинейно; они как обязательное требование вписаны во вторую главу Правила св. Клары¹³. Духовный смысл данного обета — в таинственно-созерцательной жизни следования за Христом. «Клара — нищенка» — начало Клары, «заклоченной в Тайне Бога»¹⁴. «Отказ от себя и от другой любой опоры помимо Бога из ее странствования в вере и нищете, где единственное жилище она признает собственным: нищее и распятое человечество Господа Иисуса»¹⁵. Выражением таинственной жизни Клары служат множество совершенных ею чудес, как при жизни, так и после ее кончины.

Вступившие в орден делились на две группы, одна часть сестер обители вела строго затворническую жизнь, другие, задача которых обслуживать затворниц, имели послабления. Минимальные жизненные потребности имели три источника для удовлетворения:

— помощь меньших братьев, как обещал св. Франциск (см. главу VI Правила св. Клары)¹⁶;

— сбор милостыни сестрами за пределами монастыря. Сбор милостыни был единственным основанием, по которому разрешалось покидать монастырь (см. главу VIII Правила)¹⁷, и только не затворницам;

— дары от родственников или других лиц (см. главу VI Правила и о том же в «Завещании» св. Клары). Причем не разрешалось принимать «ничего, что можно с разумным основанием назвать собственностью, кроме такого количества земли, которое потребуется для благополучия монастыря. И эта земля не должна обрабатываться иначе как под сад и огород *для их собственных нужд*»¹⁸ (курсив мой. — Н. М.). Хозяйственный идеал — жизнь птиц небесных, которые «не сеют, не жнут» (Мф. 6: 26)¹⁹, но все имеют по воле Отца Небесного.

Из занятий в монастыре разрешено для владеющих рукоделием делать для церкви украшения и одежду для монахинь. Сама св. Клара в период болезни сшила 50 алтарных покровов²⁰.

Понятно, что такой тип хозяйствования и строгая изоляция призваны оградить молитвенно-созерцательную жизнь общины. Отношение ордена с обществом потому имеет сугубо духовную почву: быть «образцом» и «примером» (см. выше) и помогать молитвой. История свидетельствует о чудесной защите города от врагов в 1240 и 1241 гг. по молитвам св. Клары и сестер обители. Так же очевидно, орден «Бедных сестер» не мог иметь активно выраженную социальную позицию, например, оказывать помощь бедным или выступать в качестве просветительского центра. Отношение к образованию, точнее к учености, в общине у св. Клары было подобно отношению к собственности: знание скорее мешает спасению, чем способствует ему. Следуя за своим учителем, она полагала, что «быть добрым по любви в большей степени» важнее, чем быть «всезнайками по любопытству»²¹. В X Правиле св. Клары пишется: «Кто не знает грамоты, пусть не старается научиться, и пусть помнят, что превыше всего следует им желать обрести дух Господний и Его святое милосердие, всегда молиться Ему с чистым сердцем, иметь смирение и терпение в тревогах и в болезнях, любить тех, кто преследует и обвиняет нас...»²²

Внутри себя община руководствовалась евангельскими правилами любви во взаимоотношениях, правилами соборности при избрании настоятельницы, ее помощниц и обсуждении текущих жизненных вопросов на капитулах — обязательных еженедельных общих собраниях.

Крайний аскетический подвиг привел св. Клару к физическому истощению и тяжелым болезням, так что св. Франциск и епископ г. Ассизи вынуждены были запретить ей «смертельный трехдневный пост»²³ по понедельникам, средам и пятницам, когда св. Клара не вкушала никакой пищи; по «приказу» св. Франциска она стала пользоваться мешком, набитом мякиной, вместо «жесткого дерева» в качестве подушки. И в этом пренебрежении и даже истощении своего тела она опять-таки подобна своему наставнику. «Клара, которая, умерщвляя плоть, сохраняла лик веселый и радостный, словно не мучилась она муками своего тела, а смеясь брала верх над ними. И отсюда мы легко можем заключить, что святое веселие, когда заключено оно внутри души, с легкостью изливается наружу и сердечная любовь окрыляется ранами телесными»²⁴, — пишет автор Легенды св. Клары.

Источники о преподобной Евфросинии Полоцкой не столь обширны и многочисленны, как о святой Кларе: до нас дошло только ее житие. В. О. Ключевский пишет, что «Минеи Макария сохранили житие полоцкой княжны св. Евфросинии. По составу и литературному характеру оно напоминает риторические жития XV–XVI вв.; но живость и обилие биографических черт вместе с остатками старинного языка заставляет предполагать у биографа какой-нибудь более древний источник»²⁵. Во-

прос о первоначальном списке жития преподобной остается открытым²⁶.

Дата канонизации святой княжны точно неизвестна, в отличие от св. Клары, канонизация которой состоялась через два года после ее кончины, в августе 1253 г. Архиепископ Сергей в «Полном месяцеслове Востока»²⁷ прп. Евфросинию включает в список святых, указанных в святцах и служебных книгах XVII в., при этом добавляя, что «многих старопечатных книг под руками у нас не было, поэтому указанные годы могут быть неточными»²⁸. Имя прп. Евфросинии упоминается в «Святцах 1648 и 1659 г. Макария и в службе Григория»²⁹. В сборнике, посвященном вопросу канонизации святых РПЦ³⁰ имя прп. Евфросинии внесено в список святых, «мощи которых почивают в Дальней или Феодосиевой пещере» с указанием, что «этим святым совершается общая служба и ни у одного из них нет отдельного дня празднования». Это противоречит содержанию Минеи³¹ о 23 числе, когда производится служба преподобной.

Прп. Евфросиния окончила свой жизненный путь в Иерусалиме, в 1187 г. ее мощи были перенесены из русского монастыря Пресвятой Богородицы в Иерусалиме в Киево-Печерский монастырь в связи с захватом Иерусалима Салладином. А в 1910 г. ее мощи торжественно возвращены в полоцкий Спасо-Преображенский женский монастырь, который она основала в 1125 г. «Яко виноград Русския земли, / Полотску граду насадив Бог прежде, / тебе ныне же принесе и приложив в землю обетованную, / преподобная Евфросиние, монахов удобрение», — поется в службе преподобной (из стихир, глас 6)³².

Житие сообщает о рано проявившихся способностях и особенной любви к учению Предславы, таково имя святой до пострига. Предслава много времени проводила с книгами, хорошо знала Псалтирь, Священное Писание, так что отец дивился столь редкому для девочки свойству. Решение уйти в монастырь было самостоятельным для Предславы, и это решение было вызвано намерением отца выдать дочь замуж. Очевидна ровность перехода Предславы к монашескому состоянию, углубление религиозности до всецелой отдачи себя на служение Христу и исполнению Его заповедей. Семейное благочестие подготовило почву для пострига.

Внутренняя зрелость 12-летней девушки подтверждается ее отношением к скорби родных — она «всего сего небрежаша»³³. Предслава избрала повиновение игуменье, которая была, кстати, ее родственницей, сестрам обители и «учиться страх Божий утвердить в сердце своем»³⁴. Позднее Евфросиния попросила разрешение у епископа Илии жить при Софийском соборе. Здесь она продолжила свое любимое занятие — изучение книг из библиотеки Софийского собора, занималась переписыванием книг; деньги, вырученные от продажи этих книг, тайно раздавала нищим. Любовь к книгам у Евфросинии была столь велика, что, отправляясь на новое

место жительство в Сельцо, она взяла с собой только книги — «все имение свое». «Ими же утешает ми ся душа и сердце веселит»³⁵.

Духовная сдержанность прп. Евфросинии проявляется в отношениях с епископом города Полоцка. Получив дважды откровение свыше о необходимости создания девичьей обители, Евфросиния, как сообщает житие, не раскрывает его, и только после обращения к ней самого епископа Илии с признанием о полученном им указании от Ангела, «возрадовася душою и возвеселися сердцем»³⁶. Решение о передаче местечка Сельца с церковью под монастырь епископ Илия обсудил с дядей и отцом преподобной. По всей видимости, это место было неустроенным, и требовались большие материальные затраты на строительство монастыря; вероятно, это был ктиторский монастырь. Житие сообщает, что прп. Евфросиния вместо деревянной церкви построила здесь каменную, а позднее воздвигла церковь Пресвятой Богородицы, при которой был учрежден и мужской монастырь. В девичьей обители было открыто второе на Руси училище для девушек. В нем обучали грамоте, переписыванию книг, пению, шитью и другим ремеслам. Учебными книгами до конца XVII века на Руси были *букварь*, *Часослов*, *Псалтирь*, *Евангелие*.

По житию прп. Евфросинии «старья учаше воздержанию и терпению, юные же душевной чистоте и бесстрастию телесному, говению благообразно, ступанию кротку, гласу смиренну, слову благочинну, ядению и питию безмолвну, при старейших молчати, мудрейшим покорение, мало вещати, а множайше разумети»³⁷.

Архиепископ Филарет (Черниговский) находил три вида иночества в первом периоде истории Церкви на Руси (988–1237): жизнь в затворе, жизнь общественную и жизнь на столпе³⁸. Характер иноческой жизни прп. Евфросинии, как его рисует нам ее житие, относится ко второму виду. Жизнь прп. Евфросинии целиком включена в жизнь древнерусского общества. Она — просветительница: сама учила в созданной ею же школе, переписывала книги. Полоцкая игуменья — миротворица: сохранились свидетельства, что преподобная в силу своего авторитета и родственных связей умиротворяла соседей, предотвращая распри и ссоры. Она — храмостроительница, духовная попечительница. С ее именем связано появление на Руси списка с чудотворной Ефесской (или Корсунской) иконы Богородицы, по преданию, написанной ап. Лукой. Эту икону она помещает, по одним свидетельствам, в храме обители, по другим — в церкви Пресвятой Богородицы, приказав каждый вторник носить ее по церквам. Также с именем прп. Евфросинии связана еще одна святыня русской истории, к сожалению, ныне утраченная. Преподобная заказала в Иерусалиме до своего паломничества в Святую землю или в Полоцке крест для святых, дорогих сердцу каждого христианина: частиц Крови Спа-

сителя, Животворящего Древа и гроба Пресвятой Богородицы, частиц мощей св. первомученика Стефана, великомученика Димитрия, св. великомученика и целителя Пантелеимона. Крест в строгом порядке содержит образы Спасителя, Богородицы, Иоанна Предтечи, четырех евангелистов Матфея, Луки, Марка, Иоанна, первоверховных апостолов Петра и Павла, вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, прп. Евфросина Александрийского, св. Геогия и св. мученицы Софии. «Крест устроен как ковчег для хранения драгоценных памятников страданий Христовых, мощей святых и других предметов христианского благоговения, кои выписывала из Царьграда и Иерусалима»³⁹. Вся совокупность святых креста «представляет почти всю Историю Нового Завета и первобытной Церкви среди обуревавших ее гонений»⁴⁰. Данный крест — выражение осознанной кафоличности христианской веры, корня русского самосознания. И последнее деяние прп. Евфросинии — веское тому доказательство: престарелая игуменья отправляется во Святую землю. Что скрывается за необходимостью этой пространственной причастности? Или Русь не явила еще духовных центров? Или недостаточны те сокровища, которыми прп. Евфросиния «украсила Полоцкую землю»? В любом случае? важен момент движения. Русь, ее духовная жизнь подвижна в направлении ко Христу, здесь зримое подтверждение веры через духовное тяготение к местам земной жизни Спасителя. Явление Иисуса Христа конкретно-историческое, поэтому материальные свидетельства данного явления имеют абсолютное значение. Вера прп. Евфросинии органично сочетает устремленность к небесному с живым чувством истории. У Гроба Господа она поставила золотую кадильницу.

Каким был устав обеих монастырей, основанных прп. Евфросинией? В житии об этом прямо не говорится. Из описания жизни преподобной можно предположить, что управлялись они по принципу единоначалия: собравшись в Иерусалим, прп. Евфросиния сама назначила себе преемницу, сестру Евдокию, и не внимала просьбам близких не покидать полоцкую землю, но утешала их. П. Казанский писал, что в мужском монастыре прп. Евфросиния «учредила особое общежитие для иноков»⁴¹. Скорее всего, и женская обитель имела общежительное устройство, что согласуется с практикой Киево-Печерской обители — образца для русских монастырей, уставами большинства монастырей Византийской империи, о чем не могла не знать преподобная.

Житие формирует представление о прп. Евфросинии как о сильной волевой личности, с «мужскою душою»⁴² (стихира, глас 4), с отчетливо выраженным соборным самосознанием. «Давида и Романа в мученицех / и в преподобных блаженного Феодосия, Евфросиние, венчанных видевши, / себе яко жертву, давши Богови, / от князей русских Полотския земли, / потщалася еси братии единомыслити,

блаженная, / и княгининского лика начаток самообещан приносится Богу, / да с теми восприятиями обещанная благая, / ею же ради трудившись»⁴³ — свидетельствует Церковь в службе преподобной.

Аскетический идеал святой Евфросинии, княжны Полоцкой, не знает крайностей, он, можно сказать, уравновешен, степенен, сообразен с возможностями человека и по духу более близок Евангелию и апостольским посланиям, чем аскетические правила св. Клары. Монашеская жизнь здесь предстает не как «образец» или «пример» для мирян, а как служение людям в особом чине. Трудно согласиться с Г. П. Федотовым, писавшим об отсутствии «религиозной инициативы», «о теплом характере благочестия» русской женщины⁴⁴, зная о жизни и трудах прп. Евфросинии. Да, здесь нет «героического подвижничества», если под ним понимать крайнюю степень аскезы, подобной аскезе св. Клары, тем более «пустынничества», подобного опыту прп. Марии Египетской. Но допустимо ли говорить о героическом подвижничестве и пустынничестве как максимальных заданиях для женской религиозности в отрыве от религиозного состояния всего общества? Русское общество X–XIII вв. не знает того разительного противостояния норм жизни общества и Церкви, о чем свидетельствовал Фома Челанский относительно Италии XIII, для Руси — это время распространения и внутреннего утверждения христианской веры, прежде всего в княжеском сословии и боярском, складывания церковного быта, общего для всех классов. Свидетельство о русских юродивых женах относится к более позднему историческому периоду: на 1638 г. приходится кончина первой упоминаемой не канонизированной праведной московской(!) юродивой Марфы,⁴⁵ а канонизированная в XX в. блаженная Ксения Петербургская(!) жила в XVIII в. Немаловажно, что и праведная Марфа, и св. блаженная Ксения — жительницы столичных городов. И не является ли распространение такого типа подвига, как и затвора, для жен свидетельством духовного неблагополучия общества, признаком ослабления веры и благочестия в обществе?

Характер служения прп. Евфросинии более напоминает служение диаконисс в древней Церкви, чем аскетическое монашество в его крайних формах. Цельность и внутренняя определенность духовного строя получает внешнее выражение в культурно-созидательной деятельности.

В заключение необходимо указать еще на одно существенное отличие духовного идеала прп. Евфросинии, а именно на ее библейское миропонимание. В начале иноческого пути княжна поселяется в келии при церкви св. Софии, упоминаясь Пресвятой Богородице в образе жизни, на исходе же дней, собираясь в Иерусалим, в молитве испрашивает благословение, сравнивая свое путешествие с хождением Авраама⁴⁶. Ее

историческое сознание значительно шире, чем у св. Клары, оно включает Ветхий Завет как неотъемлемую часть, может быть, поэтому ее движение ко Христу не знает личного учителя, каким был св. Франциск для св. Клары.

Примечания

- 1 Священник Павел Флоренский. Мысли о преподавании агиологии о классическом образовании. Богословский вестник. 2005–2006. № 5–6. Сергиев Посад, 2006. С. 463–474, С. 471.
- 2 Анакисто Яковелли. Святой Франциск Ассизский. Из-во Францисканцев, 2003. С. 80.
- 3 Житие преподобныя Евфросинии княжны Полотския (Из «Степенной книги» и «Сборники XVI в. Троицкой Лавры»). Издание А. Сапунова. Витебск, 1888. С. 10.
- 4 Там же. С. 10.
- 5 Писания Клары Ассизской. Завещание. В кн. Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 963.
- 6 Клары Ассизской. Легенда св. Клары. В кн. Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 993.
- 7 Там же. С. 994.
- 8 Первое житие св. Франциска Ассизского. В кн. Цветочки Франциска Ассизского. СПб.: Амфора, 2000. 446 с. С. 46.
- 9 Писания Клары Ассизской. Завещание. В кн. Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 964.
- 10 Там же. С. 963.
- 11 Там же. Легенда св. Клары. С. 1002.
- 12 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. М.: 1976. 1371 с. С. 1037.
- 13 Писания Клары Ассизской. Правило св. Клары — В кн. Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 945.
- 14 Лайнати К. А. Вступление к писаниям Клары Ассизской // Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 929.
- 15 Там же. С. 929.
- 16 Писания Клары Ассизской. Правило св. Клары // Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с.; С. 952.
- 17 Там же. С. 953.
- 18 Там же. С. 952.
- 19 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии, М.: 1976, 1371 с. С. 1018.
- 20 Писания Клары Ассизской. Легенда св. Клары — В кн. Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 1014.
- 21 Первое житие св. Франциска Ассизского // Цветочки Франциска Ассизского. СПб.: Амфора, 2000. 446 с. С. 495.
- 22 Писания Клары Ассизской. Правило св. Клары // Истоки францисканства. Кайшядорис, Литва, 1060 с. С. 957.
- 23 Там же. С. 1006.
- 24 Там же. С. 1006.
- 25 Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 465 с. С. 262.
- 26 Там же. С. 262.
- 27 Архиеп. Сергий. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2 исправленное и много дополненное. Владимир, 1901. 732 с. С. 611.
- 28 Там же. С. 610.
- 29 Там же. С. 611.
- 30 Канонизация святых. Поместный собор РПЦ, посвященный юбилею 1000-летия крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 г. М.: Издание Московского Патриархата, 1988. 173 с. С. 32–33.

- ³¹ Минея. Май, часть третья. М.: Издание Московской Патриархата, 1987.
- ³² Там же. С. 44.
- ³³ Житие преподобная Евфросиние княжны Полотския (Из «Степенной книги» и «Сборники XVI в. Троицкой Лавры») Издание А. Сапунова. Витебск, 1888. С. 6.
- ³⁴ Там же. С. 4.
- ³⁵ Там же. С. 9.
- ³⁶ Там же. С. 8.
- ³⁷ Там же. С. 15.
- ³⁸ Сокращенная история Русской Церкви Филарета, архиеп. Черниговского. СПб.: В Синоидальной Типографии, 1869. С. 49.
- ³⁹ Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с описанием и изображением креста, принесенного ею в дар Полоцкой Спасской обители. СПб.: В Синоидальной Типографии, 1841. С. 18.
- ⁴⁰ Там же. С. 26.
- ⁴¹ П. Казанский. История православного русского монашества, от основания Печерской обители прп. Антонием до основания Лавры Святой троицы прп. Сергием. М., 1855. С. 141–142.
- ⁴² Минея. Май, часть третья. М.: Издание Московской Патриархата, 1987. С. 47.
- ⁴³ Там же. С. 45.
- ⁴⁴ Г. Федотов. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. 269 с. С. 214.
- ⁴⁵ Архиеп. Сергей. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Восточная агиология. Изд. 2 исправленное и много дополненное. Владимир, 1901. С. 566.
- ⁴⁶ Житие преподобная Евфросиние княжны Полотския (Из «Степенной книги» и «Сборники XVI в. Троицкой Лавры»). Издание А. Сапунова. Витебск, 1888. С. 17.